

Чэнь Вэйсин, услышав эту историю, смеялся до слёз и часто подшучивал над своими одноклассниками, которые уже нашли пару.

— Я так хочу попробовать острую курицу из Второй столовой, может, поужинаем там сегодня? — предложил Чэнь Вэйсин по телефону. Прогулка по кампусу пробудила в нём воспоминания.

— В столовой?

Ци Го заколебался. Он изначально планировал отвести Чэнь Вэйсина в ресторан рядом с домом. Но сейчас...

— Давай, давай, — уговаривал Чэнь Вэйсин. — Я думаю, тебе тоже хочется вспомнить наши любимые блюда.

Острая курица из Второй столовой действительно была вкусной, особенно потому, что там было много мяса. Ци Го всё ещё сомневался, как вдруг кто-то подошёл к нему и спросил:

— Что случилось?

Его голос, естественно, был услышан через телефон. Чэнь Вэйсин, уловив незнакомый голос, тут же начал кричать:

— Кто это? Кто говорит?

— Это... друг, — колеблясь, ответил Ци Го, всё же не решившись сказать «знакомый по сети».

Он предупредительно посмотрел на Тао Хэ, чтобы тот больше не мешал ему разговаривать, и, увидев, что тот пожал плечами в знак согласия, сказал в трубку:

— Ладно, пойдём в столовую. Я приведу ещё одного.

Наверное, ничего страшного, ведь Чэнь Вэйсин тоже фанат команды С.В. Хотя сам он извращенец, но как «Цехэй», он, должно быть, неплохо себя показал...

Игнорируя крики Чэнь Вэйсина в трубке «Го-го, как ты можешь приводить третьего лишнего в наш романтический ужин, я тебя не прощу!», Ци Го резко положил трубку и повернулся к Тао Хэ, который с самого начала шёл рядом с ним — как в игре.

— Ты правда пойдёшь?

Он снова начал сомневаться, правильно ли было соглашаться взять Тао Хэ с собой.

— Это равноценный обмен, любимый. Я провожаю тебя домой, а ты разрешаешь мне переночевать, — пожал плечами Тао Хэ, с добродушной улыбкой, показывая, что он абсолютно безопасен и надёжен.

Надёжен? Если этот человек надёжен, то тюрьмы вообще не нужны. Совсем недавно он сам навязывал свои условия, а теперь говорит так, будто это всё в порядке вещей.

Не желая спорить с его извращённой логикой, Ци Го только нахмурился:

— Не называй меня любимым. В игре — это одно, а в реальной жизни — совсем другое.

— Хорошо, — с невинным видом согласился Тао Хэ.

Ци Го только хотел вздохнуть с облегчением, как вдруг услышал, как тот слащаво произнёс:

— Муженёк.

... Да сколько можно!

Чэнь Вэйсин ждал в Павильоне прощения уже некоторое время. Павильон находился у воды, и в это летнее время комары не давали ему покоя, оставив множество укусов на ногах. Когда Ци Го наконец появился со своим новоиспечённым «любимым», он увидел, как Чэнь Вэйсин чешет ноги и отмахивается от комаров.

— Почему так долго?

Чэнь Вэйсин, увидев знакомую фигуру, уже начал ворчать, но, заметив, что рядом с ним кто-то идёт, замолчал, вспомнив, что Ци Го говорил о том, что приведёт ещё одного.

Это действительно было необычно. Все знали, что у господина Ци скверный характер, и люди вокруг него либо уходили, не выдержав его нрава, либо, как Чэнь Вэйсин, привыкали следовать за ним, помогая ему во всём.

Он впервые видел, чтобы кто-то шёл рядом с Ци Го.

— Ты новый возлюбленный нашего Го-го? Привет, я его старый друг Чэнь Вэйсин, — поднялся Чэнь Вэйсин, не обращая внимания на зудящие укусы, и протянул руку для приветствия.

— Не носи чушь, — предупредительно посмотрел на него Ци Го.

Он уже чувствовал, как начинает болеть голова, ведь Чэнь Вэйсин был известен своей болтливостью, а его спутник тоже не отличался сдержанностью. Два таких человека вместе могли создать о нём любое представление.

Как оказалось, Ци Го зря волновался. Тао Хэ в присутствии других людей надевал маску дружелюбия и с искренней улыбкой пожал руку Чэнь Вэйсину.

— Привет, меня зовут Тао Хэ.

Однако слова Чэнь Вэйсина о «новом возлюбленном» оставили в его сердце след.

— Маленький Тао, с сегодняшнего дня мы друзья, я покажу тебе лучшую острую курицу в нашей альма-матер, — Чэнь Вэйсин, будучи общительным, сразу же обнял его за плечи и пошёл вперёд, оставив Ци Го позади.

Ци Го, идущий в одиночестве, не чувствовал себя брошенным, а лишь мысленно сочувствовал Чэнь Вэйсину: хотя он не знал, откуда взялось это предчувствие, он был уверен, что извращенец не любит, когда его так обнимают. Он даже почувствовал, что улыбка Тао Хэ стала холоднее, и летний вечерний зной сменился лёгкой прохладой.

Бедный Чэнь Вэйсин, последствия того, что ты разозлил извращенца, непредсказуемы. Хотя пока неизвестно, когда начнётся месть, Ци Го с сочувствием смотрел на их спины, не чувствуя вины, а даже радуясь, что появился ещё один страдалец, разделяющий его участь.

И действительно, вскоре Тао Хэ незаметно освободился от руки Чэнь Вэйсина на своём плече, и тот чуть не споткнулся. Потом, как-то скорректировав шаг, они втроём пошли рядом. Чэнь Вэйсин и Тао Хэ, по бокам от Ци Го, продолжали дружески общаться, их голоса звучали

одновременно, создавая настоящий шум.

— Вы оба достали, — нахмурился Ци Го, закрывая уши руками, чтобы заглушить их голоса.

Чэнь Вэйсин, однако, был в восторге, игнорируя его жалобы, и воскликнул:

— Так вы с командой всё это время были в Учэне?

Тао Хэ только что рассказал о себе, и теперь они активно обсуждали предстоящий офлайн-турнир.

— Ааа, как бы я хотел сыграть с Линь Фэном!

— Если хочешь, можешь добавить его в друзья сегодня вечером, — совершенно без зазрения совести продавая своего товарища по команде, Тао Хэ лишь мягко улыбнулся, а затем повернулся к Ци Го и спросил:

— Ты играешь в WO?

Хотя он не произнёс это вслух, Ци Го ясно увидел, как он артикулировал слово «муженёк». Что он задумал? Ци Го, раздражённый его наглостью, холодно ответил:

— Нет.

— Я всегда предлагал ему, но он всегда отказывался, — вставил Чэнь Вэйсин.

— Тебе не нравятся шутеры?

Взгляд Тао Хэ не отрывался от лица Ци Го, и, хотя он улыбался, в его глазах читалось: «Если ответ мне не понравится, я не отстану».

Этот взгляд был слишком навязчив, и Ци Го, не выдержав, отвернулся, сердито сказав:

— Не играл, не знаю.

Автор хотел бы добавить:

Тао Хэ: Режиссёр, когда наконец будет сцена с плачем? [стучит по миске]

Ци Го: Даже не мечтай. [отрицательно]

Тао Хэ: Но я уже не могу терпеть, я хочу [цензура], ещё хочу [цензура], [цензура].

Ци Го: [сдерживая гнев, с покрасневшим лицом] Заткнись!

Тао Хэ: [невинно] Ты хочешь, чтобы я замолчал, но не хочешь меня поцеловать, что же мне делать?

Ци Го: [раздражённо] Ну так иди сюда сам.

Тао Хэ: [радостно] Иду, иду =33333=